

ОТДЕЛ III. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ

31 МАЯ¹ 1917 ГОДА В «ДНЕВНИКАХ» ПРОФЕССОРА ДОГМАТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ А. Д. БЕЛЯЕВА

Публикация В. Л. Шленова и П. А. Туркина

УДК 82-941

Аннотация

В публикации приводятся воспоминания профессора догматики Московской духовной академии А. Д. Беляева, посвященные описанию одного дня — 31 мая 1917 г. «Дневники» проф. Беляева в целом представляют собой панораму из жизни России за полувековой период. В 1917 г. он как пенсионер, уже не преподававший в Академии, но еще полный жизненных сил, имел возможность тщательно наблюдать за нарастающей трагедией. Его крайнее небезразличие к судьбам России и православия в сочетании с точностью описаний и глубокой осведомленностью автора о международных событиях делают дневниковые записи 1917 г. особо интересными и порой захватывающими. В ближайшем будущем предполагается сделать отдельное издание «Дневников» в несколько этапов. Данная публикация является предварительной.

Ключевые слова: монархия, догматика, Московская духовная академия, дневники, революция, большевики, духовенство.

¹ Даты приводятся по старому стилю. Новый стиль исчисления времени был введен Советом народных комиссаров — правительством советской России — 24 января 1918 г. «Декретом о введении в Российской республике западноевропейского календаря».

Профессор Московской духовной академии Александр Дмитриевич Беляев (23 июля 1849 г., Раненбург Рязанской губернии — 16 (29) октября 1919 г., Сергиев Посад) оставил уникальные дневниковые записи, в которых отразилась история Академии почти за 50-летний период. Дневники он начал писать еще со студенческой скамьи и продолжал вплоть до своей смерти в 1919 г. Данные дневники были изданы только частично: выборочно в связи с избранием святейшего Патриарха Тихона и систематически за первые месяцы 1917 г. проф. М. И. Одинцовым². Редакция академического журнала «Богословский вестник» готовит полную версию «Дневников» без купюр и с подробным комментарием. Однако данный текст в силу большого объема невозможно опубликовать на страницах журнала, он требует отдельного издания. Поскольку в 2017 г. отмечается столетие Октябрьской революции, радикально изменившей вектор российской истории, мы выбираем из неизданного еще материала за 1917 г. дневниковые записи одного дня — среды 31 мая 1917 г. Следует заметить, что из всех записей за месяц май эта — самая подробная. Она очень красноречиво передает умонастроение академического профессора в последний день весны трагического года, не сулившего ничего хорошего. Другие профессора Московской духовной академии, например Михаил Михайлович Богословский, продолжали жить церковной наукой. Последний в тот же день, по собственным воспоминаниям, читал книгу «Попова о блж. Августине, наслаждаясь каждой страницей»³.

Следует отметить необыкновенную отчетливость и внятность сделанного им беглого, но очень отчетливого описания того, что происходило, разворачивалось у него перед глазами. Подобных описаний совсем мало, почти нет.

² См.: Одинцов 2007 (дневники А. Д. Беляева за январь — март 1917 г.); Одинцов 2017 (дневники А. Д. Беляева за апрель 1917 г.).

³ См.: Богословский 2011. С. 368.

«Русь слиняла в два дня. Самое большое — в три, — пишет В. В. Розанов. — Даже “Новое время” нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частностей. И, собственно, подобного потрясения никогда не бывало, не исключая “Великого переселения народов”. Там была эпоха, “два или три века”. Здесь — три дня, кажется, даже два. Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, не осталось рабочего класса...»⁴. «Былая Русь»... Как это выговорить? А уже выговаривается»⁵.

Оглядываясь назад, видно и сейчас всю Россию, склонившуюся в зале, заседающую, жадно и безразлично, до самого ноября 1917 г.

Начинается дневниковая запись с рассуждения о перераспределении доходов приходского духовенства. За как будто бы безобидными расчетами чувствуется революционный пафос времени, выразившийся, в частности, в стремлении ввести принцип максимального равенства людей без учета реального положения дел в Церкви, по сути, совершенно отбрасывая иерархический принцип. А заканчивается передачей чувства ужаса от псевдосвободы, которую сулили создатели нового порядка. Аналогичные чувства охватывали лучших людей России той эпохи. Так, Александр Блок писал в тот же самый день, что и А. Д. Беляев: «Труд — это написано на красном знамени революции. Труд — священный труд, дающий людям жить, воспитывающий ум и волю и сердце. Откуда же в нем еще проклятие? А оно есть. И на красном знамени написано не только слово труд, написано больше, еще что-то»⁶.

⁴ Розанов 1994. С. 414.

⁵ Там же. С. 415.

⁶ Дневник 1917 г. Ночь на 1 июня (Блок 1962. С. 6).

Л. 55

31 <МАЯ>

Ночь облачн[ая], слаб[ый] N⁷; день облачн[ый], умер[енный] N, слаб[ый] N; ночь ясн[ая], тих[ий] N⁸.

Теперь доход у причта из священника, дьякона и псаломщика делится так: священнику 3 доли, дьякону 2, псаломщику 1 доля, а псаломщики желают, чтобы священник получал 2 доли, дьякон 1½, псаломщик 1 долю. При таком порядке дьякон получает столько же, сколько и прежде, т. е. 1/3, но псаломщик не 1/6, а одну долю от 4½, и это увеличение будет все взято у священника.

Из 60 р[ублей] теперь псаломщ[ик] получает 10 р[ублей], а то будет получать 13 с копейками, а свяще[нник] получит вместо 30 р[ублей] 26 р[ублей] с копейками, убудет приблизительно больше 1/10. На благочиннич[еском] собрании, по словам хозяина, иные миряне заявили даже на право распределять доли дохода причту.

Л. 55 об.

Дескать, у псаломщика может быть большая семья, а священник одинок или малосемейный. Вот оно хамское равнение-то!

Гурка⁹ уволен будто бы за неповиновение правительству. Прощание его с воинством было очень сердечное.

30-го греч[еский] король Константин¹⁰ отрекся от престола и не в пользу диадоха¹¹ Георга, а в пользу другого сына, более младшего,

⁷ N обозначает северный ветер.

⁸ В записи на каждый день, в начале, автор обязательно описывает погоду. Интересно, что на Пасху 1917 г. была такая же сумрачная и ветреная погода, как и на Пасху 2017 г.

⁹ Имеется в виду Александр Иванович Гучков (14 (26) октября 1862 г., Москва — 14 февраля 1936 г., Париж), который в марте — мае 1917 г. занимал пост военного и морского министра в первом составе Временного правительства. Он принял решение об отставке еще в апреле 1917 г. из-за неспособности бороться с анархией и разложением армии, но официально покинул Временное правительство в мае вместе с П. Н. Милоковым. После отставки с поста министра Гучков вновь возглавил Центральный военно-промышленный комитет.

¹⁰ Константин I (2 августа 1868 г., Афины — 11 января 1923 г., Палермо) — король греков в 1913—1917, 1920—1922 гг.

¹¹ Др.-греч. διάδοχος — преемник.

Александра¹². Отречение от престола короля и его наследника сделано под давлением Англии и Франции. Константин, кажется, уедет в Швейцарию. Это поделом, за привязанность Вильгельму. Об этом кайзере носят слухи, что он нервно расстроен и близок к помешательству.

Это было бы хорошее возмездие за зло, причиненное им народам. Погибельный кайзер, будь он трижды проклят! Будто бы и в Испании усилилось движение республиканское. Пошла писать история!

Заика¹³ продал двух коров за 800 и 700 р[ублей], а сам купил в селе одну за 700, другую за 630 р[ублей], наживши 170 р[ублей]. Какие цены-то!

Л. 56

По странному совпадению отречение греч[еского] короля произошло 30 мая¹⁴, а падение Греч[еско]-Виз[антийской]¹⁵ империи 29 мая 1453 г[ода], и королем тогда тоже б[ыл] Константин¹⁶. Из резервистов были люди, хотевшие защищать короля, кричавшие: «Защитим», но он сам чрез адъютанта просил не поднимать оружия. Он и диадох отрекся по требованию Англии, Франции и России в пользу 24 летн[его] сына Александра,

¹² Авторы мемуаров того же времени оставили об этом несколько сходных записей днем позже — от 1 июня 1917 г. Так, А. Орешников писал: «Константин Греческий отказался от престола в пользу своего второго сына Александра. С фронтов известий нет» (Орешников 2010. С. 118). А Н. Окунев пишет несколько подробнее: «Отрекся от престола греческий король Константин, женатый на сестре Вильгельма. Королем объявлен его сын Александр, но надолго ли? Там давно назревает революция. Венизелос действует» (Окунев 1997. С. 46).

¹³ Персонажа установить не удалось.

¹⁴ Имеется в виду отречение греческого короля Константина I в пользу своего второго сына Александра, произошедшее 30 мая 1917 г.

¹⁵ Термин «Греко-Византийская империя» использовал К. Н. Леонтьев.

¹⁶ Константин XI Палеолог (8 февраля 1405 г. — 29 мая 1453 г., Константинополь) — последний византийский император, правивший в 1449–1453 гг. Интересно, что автор проводит параллель между падением Константинополя и переменой государственного строя в Греции в 1917 г. Данная параллель в значительно большей мере сбудется в русской истории несколькими месяцами позже. Упоминание о последнем правителе Греции составляет отдельную интересную тему из области историософии и духовной этнографии. См.: Дионисий (Шленов), иером. 2007.

которому 31-го и была принесена присяга. Король Констант[ин] с диадохом отбыли на корабль 30-го же. Доедут морем в сопровождении англ[ийских] судов в Италию, а оттуда переедут в Швейцарию на житье¹⁷.

В Москве, в учреждениях Ведомства императр[ицы] Марии¹⁸: больницы Александр[овской], Марии[нской], Павл[овской], Софийск[ой]¹⁹,

¹⁷ Заметим, что, помимо отречения греческого короля Константина, одним из самых мрачных лейтмотивов 1917 г. был отказ российского императора св. страстотерпца Николая II от престола, хотя сам факт отказа, или отречения, остается далеко не бесспорным (ср. убедительную аргументацию с доказательством того, что отречения не было или что оно было юридически недееспособным: Мультиатули 2009).

Вот как описал его А. Д. Беляев в дневниковой записи от 4 марта 2017 г.: «Ныне поражающие известия. 2-го марта Николай II в Пскове, в вагоне своего поезда, отказался от престола за себя и своего сына в присутствии командующего С[еверо]-З[ападного] фронта генерала Рузского и Фредерикса, заявивши об этом военн[ому] ми[ни]ст[ру] А. И. Гучкову и члену Врем[енного] комитета Государст[венной] думы В. В. Шульгину; отрекся в пользу брата своего Михаила Александровича. 3-го марта члены Совета министров и приехавшие от Николая II поехали во дворец Мих[аила] Александров[ича] и ознакомили его с волей Никол[ая] II и с положением дел. Он решительно отказался принять корону в такое время и при таких условиях, так как этот шаг его внесет еще большую смуту. Затем, поговорив с В. Н. Львовым и В. В. Шульгиным, он опять сказал: “Я решил твердо короны не принимать, но если Гос[ударственная] Дума и народ пожелают, чтобы я взял на себя регенство впредь до созыва и решения Учредительного собрания, то на это я дам согласие”. Как все это быстро совершилось! Боже, спаси Россию! Пощади людей твоих» (Л. 19 об.).

Как бы ни оценивались эти трагические факты новейшей истории, отречение от престола русского Царя отличалось от аналогичных событий, произошедших с разницей в три месяца в Греции, гораздо большим драматизмом и привело в дальнейшем к неизмеримо большим последствиям.

¹⁸ Ведомство учреждений императрицы Марии (также четвертое отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, Мариинское ведомство, ВуИМ) — государственный орган по управлению благотворительностью в Российской Империи. Ведет свою историю от канцелярии императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I, которая со 2 мая 1797 г. приняла в свое ведение московский и петербургский воспитательные дома со всеми их заведениями.

¹⁹ Московские больницы.

Восп[итательном] доме²⁰, институтах, детских приютах и проч., — забастовали низшие служащие, требуя прибавки жалованья, причем Комиссара по этим учреждениям, князя В. М. Голицына²¹, бывшего некогда градским головой, почетного гражданина Москвы, посадили на тачку и повезли топить в Москва-реке. Его отняла у толпы милиция²².

На помощь больным в питании и уходе пришло городское управление, отрядивши туда часть персонала из город[ских] больниц, а пищу давши из столовых. Высший персонал в учрежд[ениях] Импер[атрицы] Марии не забастовал и отчасти выполнял работу низших служащих.

Л. 56 об.

«Россия больна»²³, — заявил на всер[оссийском] съезде духовн[ых] и мирян²⁴ кн[язь] Е. Н. Трубецкой²⁵. Именно больна и даже серьезно.

²⁰ Императорский Воспитательный дом в Москве, на Москворецкой набережной — благотворительное учебно-воспитательное учреждение для сирот.

²¹ Князь Владимир Михайлович Голицын (10 (22) июля 1847 г. — 29 февраля 1932 г., Дмитров) — действительный тайный советник и камергер. Московский вице-губернатор (1883—1887), губернатор (1887—1891), городской голова (1897—1905), один из 12 почетных граждан города Москвы (с 1905), которым это звание было дано до революции. После революции Голицын — библиограф отдела народного образования в Богородицке.

²² В России в ходе Февральской революции (1917) Временное правительство упразднило Департамент полиции и провозгласило замену полиции вначале «общественной полицией», а затем «народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления». Пробразом этой народной милиции стала народная милиция Петрограда, образованная решением Петроградского совета от 7 марта 1917 г. об объединении «студенческой», «городской» и рабочей милиции. Постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 г. заменило «царскую» полицию милицией, занятой охраной порядка, а не защитой власти.

²³ В периоды исторических катаклизмов ощущение болезни Отечества высказывалось разными деятелями. Ср. слова П. Н. Краснова, произнесенные в 1918 г.: «России нет, Россия больна, поругана и истерзана» (цит. по: Донской атаман Краснов... 2000. URL: <https://rusidea.org/25011609> (дата обращения 16.06.2017)).

Н. Окунев в дневниковой записи от 1 июня 1917 г. (см.: Окунев 1997. С. 46) привел поэтические строки П. А. Оленина-Волгаря о трагедии России, ставшей достаточно ощутимой в мае:

Больна угаснувшим духом²⁶, угасанием духа. Потерей — нет, это слишком много, а ослаблением здравого смысла²⁷. Свободу ныне понимают как освобождение от обязанностей, от повиновения, от наказания за про-

«Умирающая мать

На одр страдальческий повержена недугом,
Со смертью борется в последних муках мать,
А дети жадные схватились друг с другом
Ее наследье отнимать.
О Родина моя! Уже ли нет надежды?
Голгофа ждет тебя! Путь на ее кресте,
И делят уж твои кровавые одежды
Твои же дети в слепоте.
О, крикните же им все те, в ком чувства живы:
“Убийцы матерей, что делаете вы?
Иль нет сердец у вас? Иль души ваши лживы,
А честь и совесть в них мертвы?”
И если этот крик-призыв безумным братьям
Услышать в судный час они не захотят,
То пусть их навсегда Иудиным проклятьем
Потомки наши заклеят».

²⁴ Всероссийский съезд духовенства и мирян проходил в Москве с 1 по 12 июня 1917 г. Делегаты на всероссийский съезд избирались на предшествовавших ему епархиальных съездах. В дневниковой записи от 22 мая 1917 г. А. Д. Беляев упоминал о епархиальном съезде как о грядущем («Для здешнего благочиннического, а там уже будут выборы в уездный съезд, который и выберет для епарх[иального] съезда из духов[ных] и мирян») (л. 53). По записи от 24 мая 1917 г. видно, что кандидатура А. Д. Беляева серьезно обсуждалась для участия в съезде («По списку Руссейкина баллотировали раньше, и он из 58-ми 50[-ю] избир[ателями], а я всего 24[-мя] из 54[-х] (четверо ушли), т. е. меньше половины. Все миряне — и посад[ские], и сельские, желавшие пройти или провесть кого-либо из сельских или посадских, конечно, меня уже забаллотировали. Если бы меня баллотировали раньше Руссейкина, то и у меня получилось бы голосов больше нежели теперь. Теперь я оказался 6-м по числу голосов, 3-м кандидатом и мог оказаться перв[ым] кандидат[ом] или даже 3 депутат[ом]») (л. 53). Князь Е. Н. Трубецкой тем самым выступал не на самом съезде, а в момент его открытия или перед таковым.

ступки, даже как свободу забирать чужое добро и т. п. Это свобода безудержного произвола, безудержной воли и вольничанья, свободы от труда²⁸ и т. п.

²⁵ Князь Евгений Николаевич Трубецкой (23 сентября (5 октября) 1863 г., Ахтырка — 23 января 1920 г., Новороссийск) — философ, знаток права, публицист и общественный деятель. Он воспитывался в семье, где непосредственно происходила подлинная встреча Запада и русской христианской культуры — встреча, для русской культуры столь много значившая: с «молодых лет привыкший явления политики и культуры измерять государственным масштабом, но и этот последний соотносить с критерием истины» (Литературная учеба. Ноябрь–декабрь 1991 г.).

²⁶ Ср. замечание А. Блока, сделанное в мае 1917 г. несколькими днями ранее, в котором он давал низкую оценку дееспособности государственной власти в России и очень высокую — народу: «Безвластие сверху уравнивалось равнодушием снизу. Русская власть находила опору в исконных чертах народа. Отрицанию отвечало отрицание. Так как опора была только отрицательною, то, для того чтобы вывести из равновесия положение, надо было ждать толчка. Толчок этот, по громадности России, должен был быть очень силен. Таковым оказалась война 1914—1917 гг. Надо помнить, однако, что старая русская власть опиралась на очень глубокие свойства русской души, на свойства, которые заложены в гораздо большем количестве русских людей, в кругах гораздо более широких (и полностью или частями), чем принято думать; чем полагается думать “по-революционному”. “Революционный народ” — понятие не вполне реальное. Не мог сразу сделаться революционным тот народ, для которого, в большинстве, крушение власти оказалось неожиданностью и “чудом”, скорее, просто неожиданностью, как крушение поезда ночью, как обвал моста под ногами, как падение дома» (Блок А. Дневник 1917 г. 25 мая / Блок 1962. С. 254—255).

²⁷ Незадолго до своей кончины Е. Н. Трубецкой писал: «С одной стороны, в жизни все носит подобие смерти, все свидетельствует об общественном разложении и гниении, о смертельной болезни России. С другой стороны, крест на месте кончины митрополита-мученика, да кресты на могилах безвременно погибших офицеров-мучеников — яркие свидетельства о неумирающей жизни России... И становится очевидным, что своею смертью эти люди сделали для России бесконечно больше, чем может сделать для нее человек всею своею жизнью. Они пробудили ту веру, которая горы передвигает и тем самым совершила то величайшее дело, от которого зависит наше спасение. Чтобы спасти Россию, надо прежде всего поверить в правду Божию и в нее как поборницу этой правды» (Трубецкой 1926. С. 155—156).

Затем, ленинцам²⁹ позволяют призывать чернь к грабежу буржуев, натравливать бедных против богатых и их не арест[овыва]ют, а ведь такое науськивание — уголовщина, особенно в теперешнее время; а кто осмелится сказать слово за монархию, [того] или не допускают говорить, или даже арест[овыва]ют³⁰. Вот и свобода!³¹

БИБЛИОГРАФИЯ

- Блок 1962 — Блок А. А. Дневники / Собрание сочинений в девяти томах. М., 1962. Т. 7.
[Blok A. A. Dnevniky (Diaries) / Sbranie sochinenii v devyati tomakh. Moscow, 1962. Tom 7.]
- Богословский 2011 — Богословский М. М. Дневники (1913–1919): Из собрания Государственного Исторического музея / Ответственный редактор С. О. Шмидт; вступ. статья С. О. Шмидта; публ. и коммент., биогр. справка Е. В. Неберекутиной и Т. В. Сафроновой. М., 2011. [Bogoslovsky M. M. Dnevniky (1913–1919): Iz sobraniia Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia (Diaries (1913–1919): From the collection of the State Historical Museum) / Otvetstvennyi redaktor S. O. Shmidt; vstupil'iaia stat'ia S. O. Shmidta; publikatsiia i kommentarii, biograficheskaiia spravka E. V. Neberekutinoi i T. V. Safronovoi. Moscow, 2011.]
- Дионисий (Шленов), иером. 2007 — Дионисий (Шленов), иером. Греческая народная эсхатология: образ последнего царя // Эсхатологическое учение Церкви. Богослов-

²⁸ Профессор А. Д. Беляев в своих дневниках неоднократно выражает возмущение такой свободой.

²⁹ Достаточно раннее и характерное использование термина, указывающее на сторонников недавно появившейся партии Ленина. См. подробнее: Колоницкий Б. Товарищ Керенский. Цит. по: Зарождение культа вождя народа // URL: <https://eu.spb.ru/news/17623-moskva-antimonarkhicheskaya-revolutsiya-1917-goda-i-zarozhdenie-kulta-vozhdy-naroda> (дата обращения 16.06.2017).

³⁰ Ср. аналогичное описание у А. Блока в дневниковой записи следующего дня: «Стрелки убили сапера за противуленинизм (на днях в крепости), всячески противятся выдаче еды заключенным. Не большевизм, а темнота» (Блок А. Дневник 1917 г. 1 июня // Блок 1962. С. 255–256).

³¹ Ср. слова из дневниковой записи от 24 мая 1917 г. А. В. Жиркевича: «Да, впрочем, стыдно говорить о свободах, когда все опрокинуто, поругано, осмеяно, оплевано... И жить становится стыдно» (Жиркевич 2007).

- ская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 14–17 ноября 2005 г. Материалы. М., 2007. С. 492–506. [*Dionysius (Shlenov), hieromonk. Grecheskaia narodnaia eskhatalogiia: obraz poslednego tsaria* (Greek folk eschatology: the image of the last king) // *Eskhatologicheskoe uchenie Tserkvi. Bogoslovskaiia konferentsiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Moskva, 14–17 noiabria 2005 goda. Materialy* (The eschatological teaching of the Church. Theological conference of the Russian Orthodox Church. Moscow, November 14–17, 2005. Materials). Moscow, 2007. P. 492–506.]
- Жиркевич 2007 — Жиркевич А. В. Потревоженные тени... Симбирский дневник: к 150-летию со дня рождения / Сост., предисл. и примеч. Н. Г. Жиркевич-Подлесских. М., 2007. [*Zhirkevich A. V. Potrevozhennye teni... Simbirskii dnevnik: k 150-letiiu so dnia rozhdeniia* (Disturbed shadows... Simbirsk Diary: on the 150th anniversary of his birth) / *Sostavitel', predislavie i primechaniia* N. G. Zhirkevich-Podlesskikh. Moscow, 2007.]
- Мультиатули 2009 — Мультиатули П. В. Николай II: Отречение, которого не было. М., 2009. [*Mul'tatuli P. V. Nikolai II: Otrechenie, kotorogo ne bylo* (Nicholas II: The renunciation, which never was). Moscow, 2009.]
- Одинцов 2007 — «Печально что-то и страшно»: впечатления и размышления профессора Московской духовной академии А. Д. Беляева [дневниковые записи]. Январь — март 1917 г. / Публ. подг. М. И. Одинцов // Исторический архив. 2007. № 5. С. 3–38. [*"Pechal'no chto-to i strashno": vpechatleniia i razmyshleniia professora Moskovskoi dukhovnoi akademii A. D. Belyaeva [dnevnikovye zapisi]. Ianvar' — mart 1917 goda.* ("Something is sad and frightening": impressions and reflections of professor of Moscow Theological Academy A. D. Belyaev [diary entries]. January–March 1917) / *Publikatsiia podgotovlena* M. I. Odintsov // *Istoricheskii arkhiv* (Historical Archive). 2007. № 5. P. 3–38.]
- Одинцов 2017 — Дневник профессора Московской духовной академии А. Д. Беляева за апрель 1917 г. / Подготовлен к публикации М. И. Одинцовым // Исторический архив. 2017. № 2. [*Dnevnik professora Moskovskoi dukhovnoi akademii A. D. Belyaeva za aprel' 1917 goda* (Diary of professor of Moscow Theological Academy A. D. Belyaev for April 1917.) / *Podgotovlen k publikatsii* M. I. Odintsovym // *Istoricheskii arkhiv* (Historical Archive). 2017. № 2.]
- Окунев 1997 — Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917–1924: в 2 кн. М., 1997. Кн. 1. [*Okunev N. P. Dnevnik moskvicha, 1917–1924: v 2 knigakh* (Diary of a Muscovite, 1917–1924: in 2 books). Moscow, 1997. Kniga 1.]

- Орешников 2010 — *Орешников А. В. Дневник. 1915–1933: в 2 кн. / Сост. П. Г. Гайдуков, Н. Л. Зубова, М. В. Катагощина, Н. Б. Стрижова, А. Г. Юшко; отв. ред. П. Г. Гайдуков. М., 2010. Кн. 1 (Научное наследство 34). [Oreshnikov A. V. Dnevnik. 1915–1933: v 2 knigakh (Diary. 1917–1924: in 2 books) / Sostavitel' P. G. Gaidukov, N. L. Zubova, M. V. Katagoshchina, N. B. Strizhova, A. G. Iushko; otvetstvennyi redactor P. G. Gaidukov. Moscow, 2010. Kniga 1 (Nauchnoe nasledstvo 34).]*
- Розанов 1994 — *Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени // Розанов В. В. Собрание сочинений. Т. 2. Мимолетное. М., 1994. С. 413–473 (№ 1. Рассыпанное царство — Как мы умираем? С. 413–417). [Rozanov V. V. Apokalipsis nashego vremeni (Apocalypse of our time) // Rozanov V. V. Sbranie sochinenii. Tom 2. Mimoretoe (Collected works. Volume 2. The fleeting). Moscow, 1994. P. 413–473 (№ 1. Rassyrannoe tsarstvo — Kak my umiraem? P. 413–417).]*
- Трубецкой 1926 — *Трубецкой Е. Н. Из путевых заметок беженца // Архив Русской Революции. Берлин, 1926. Т. 18. С. 137–207. [Trubetskoi E. N. Iz putevykh zametok bezhentsa (Refugee travel notes) // Arkhiv Russkoi Revoliutsii (Archive of the Russian Revolution). Berlin, 1926. Tom 18. P. 137–207.]*

Abstract

May 31, 1917 in the “Diaries” of professor of dogmatic theology at Moscow Theological Academy A. D. Belyaev / *Publication of V. L. Shlenov, P. A. Turkin*

This is a publication of memoirs of the professor of dogmatics at the Moscow Theological Academy A. D. Belyaev, devoted to the description of one day — May 31, 1917. “Diaries” of Professor Belyaev as a whole represent a panorama of life in Russia over a half-century. In 1917, as a pensioner who had not taught at the Academy, but still full of vitality, he had the opportunity to carefully monitor the growing tragedy. His extreme indifference to the destinies of Russia and Orthodoxy, combined with the accuracy of the descriptions and the author's deep knowledge of international events, make diary entries of 1917 particularly interesting and sometimes fascinating. In the near future it is planned to make a separate edition of the “Diaries” in several stages. This publication is preliminary.

Keywords: monarchy, dogmatics, Moscow Theological Academy, diaries, revolution, Bolsheviks, clergy.